

Евгений Соснин. Новосибирск

Евгений Викторович Соснин родился 9 сентября 1975 года в Новосибирске. В 1992 году поступил на гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета. После окончания работал на кафедре филологии университета, где преподавал древнегреческий, старославянский, историческую грамматику русского языка, историю русского литературного языка, этимологию, семиотику и этническую историю Англии. В 2011 году защитил диссертацию «Образы древнегерманской мифопоэтической модели мира и их реконструкция в произведениях Дж.Р.Р. Толкина», Автор сказочной повести «Лес на краю Города», сборника стихов «Эфемериды». Член Союза писателей. С 2015 года работает в Новосибирской государственной областной научной библиотеке.

Моё Средиземье

Семь камней

1

В своих глубинах дивный *чароит*
Покой извечных сумерек хранит
И чары Эльфов, что живут на дне
Озёр вечерних, в прошлом и во сне.

2

Топаз холодный излучает свет,
Что в заводях живёт, где жизни нет.

Тот свет на воду льёт с небес Луна,
Им воды мёртвые пропитаны до дна.

3

Живой водой омыт *аквамарин*,
Лазурью неба, зеленью глубин,
Как будто море на берег крутой
Плеснуло вдруг прозрачную волной.

4

Как уголь, рдеет пламенный *рубин*.
В нём кровь земли, огонь земных глубин,
Искусство Магов, тайны кузнецов
И свет, и тени древних мастеров.

5

Живым огнём сияет *сердолик*,
Храня в себе светила яркий лик.
Танцуют сполохи небесного огня
За пеленой оранжевого дня.

6

Сапфир лучится неба синевой,
Украшен яркою вечернею звездой,
Чей свет застыл в бездонной глубине
Эльфийских глаз, сияющих во тьме.

7

Живой природой дышит изумруд.
Его в сердцах все Эльфы берегут.
В нём лето, в нём деревья и трава,
И коронованные Солнцем острова.

Илион

Закат из края в край по небу
Простёр крыла.
Былого тайны – быль и небыль –
Накрыла мгла.

Безмолвны балки и долины –
Объял их сон.
В закатный шёлк вонзив руины,
Спит Илион.

Гранитных стен его изломы
Венчают мыс,
Уступы башен, все в проломах,
Взметнулись ввысь,

А камни внешних укреплений
Низверглись в прах,
И след огня былых сражений
На их вратах

Крылами чёрными навеки
Запечатлён.
Бойниц твоих сомкнулись веки,
О, Илион!

Склонился ты над Чёрным морем,
Как исполин,
Пронзённый стрелами, и вторят
Среди руин

Печальным воплям чаек тени
Былых времён,
Когда в дыму, в огне сражений
Был осаждён

Ты Чёрным Воинством несметным.
То было встарь,
Когда над Городом Бессмертных
Клубилась гарь.

Под звон мечей и рёв драконов
Дрожал гранит,
А камень крепких бастионов
Был весь изрыт

Горячей сталью и дыханьем
Железных уст.
Теперь с землёй сровнялись зданья,
И город пуст.

Пустынны улицы нагие
И берега.
Давно ушли века лихие,
И нет врага,

Что мнил поставить на колени
Бессмертный род.
Лишь в серой гавани ступени
За годом год

Уходят к морю. Год за годом,
И день и ночь
Ступени в призрачную воду
Уходят прочь.

Бессмертник

Вдали от шумных городов
Лежит волшебный край цветов:
Клубится запах диких роз
Среди раскидистых берёз,

И глаз ромашки луговой
Сияет яркой желтизной
Средь зеленеющих лугов
И на ковре иных цветов.

Но, сорванный с родных полей,
Цветок умрёт в руках людей.
Завянет нежный лепесток,
И люди выбросят цветок.

Его ногами втопчут в снег,
О нём забудет человек
И не увидит горьких слёз
На лепестках у мёртвых роз.

Однако есть другой цветок –
Красив, и строен, и высок.
Он не умрёт в чужой стране
И вырастет в любой земле.

Ему не страшен смерти плен,
Над ним не властен быстрый тлен –
Бессмертник, лучший из цветов,
Растёт без времени оков!

Он украшает в свете дней
Чело эльфийских королей,
Рождает нежную любовь
И греет стынущую кровь.

Пока в полях мерцает он,
Земля не погрузится в сон,
И Эльфы не уйдут навек,
И будет добрым Человек!

Железный Лес

На перекрёстке двух миров,
Под пологом небес,
Недвижим силою ветров,
Застыл железный лес.

Деревья там стоят во мгле
Без листьев и ветвей,
И корни роются в земле,
Как полчища червей.

Гниёт болотная вода,
Дымится чёрный шлак.
Повсюду ждёт тебя беда:
Один неверный шаг –

И ноги челюстью сожмёт
Железною капкан,
Гортань и лёгкие сожрёт
Желтеющий туман.

В берлоге скверной твой скелет
Пристанище найдёт,

И ржавой жижей скроет след,
И пеплом занесёт.

Везде – в болотах, на холмах,
В объятиях корней –
Лежит гнилая плоть и прах.
И множество костей

В железных латах там и тут
Срастаются с землёй,
И твари древние грызут
Их, молча, под бронёй.

Среди разломанных стволов,
В промоинах и рвах,
Как тени чёрных пауков
На кольчатых ногах,

Драконов остовы дымят,
Подобные горам,
Недвижно скорчились, и смрад
Восходит к небесам.

Железных тварей всех мастей
Разбитые тела
Ржавеют там среди костей
И крошатся дотла.

И лишь они одни в Лесу
Свидетели тех дней,
Когда сожгло его красу
Вторжение Теней.

Была Война, и шли бои,
Кругом огонь пылал.
Навеки смолкли соловьи.
Безжалостный металл

Смешался с плотью и землёй,
И чёрный страшный враг,
Гремя тяжёлой чешуёй,
На Лес обрушил мрак.

С тех пор и щерят свой оскал
В болотах черепа.
Зелёный Лес железным стал,
И ни одна тропа

С тех пор из Леса не ведёт
И не уходит в Лес.
В железной чаще смерть живёт
Под пологом небес.

